

РОЛЬ УТОПИЙ В ФОРМИРОВАНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПАРАДИГМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА: К ПРОБЛЕМАТИКЕ ГОРОДА, КАК ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи проектного мышления и утопии. На материале градостроительной практики показано как утопии влияют на содержание современных градостроительных проектов. Дается краткий исторический экскурс в проблематику утопического мышления и отмечается необходимость анализа проектного мышления с точки зрения его утопического содержания. Говорится о том, что утопия является неотъемлемой, хотя и не всегда явной, частью всякой проектной практики. Делается вывод, что современной проектно-градостроительной практике следует пересмотреть те утопии, на которых она зиждется. В частности, высказывается мысль, что в современных условиях плюрализма и множественности, необходима смена парадигмы градостроительства. Эта смена связана с переориентацией технократических и социальных утопий на персональные, предполагающие более активное включение индивидов и социальных групп в формирование пространства города. Особенно актуальна эта задача для организации общественного пространства современного города, с более широким «меню», предлагающим различные сценарии поведения и действия индивидов и групп в городской среде.

Ключевые слова: пространственное развитие, общественная система, морфология города общественное пространство, парадигма, персональная утопия, идеальные объекты, архитектурная типология города в соответствии с новыми градостроительными концепциями.

В нашей предыдущей статье [1] отмечалась необходимость исследования связи общественной системы с морфологией города с культурологической точки зрения и в свете проблематики пространственного развития города, как общественной среды. Именно по причине недостаточно конструктивного и логического понимания этой связи, архитектурно-градостроительная практика находится сегодня в кризисе, и не удовлетворяет общественный запрос на современную городскую среду.

Рассматривая некоторые нынешние проекты утопического жанра, проекты намеренно масштабные и фантастические, мы не обнаруживаем в них чего-то принципиально нового и актуального. Причина отсутствия новизны, видимо кроется, в исчерпании идеологического содержания профессионального

архитектурного сознания, находящегося в плену старых парадигм, порожденных и реализованных, в основном, в XIX – XX вв.

Смена парадигмы современного градостроительного и архитектурного творчества является насущной задачей.

Рассмотрим проектный тип мышления, поскольку именно он является базовым концентратором парадигмы в архитектурно-градостроительной сфере.

Для проектного типа мышления утопические формы представления о желаемом являются предметной реальностью и частью его технологии. Следовательно, чтобы изменить содержание проектирования и получить от него иные результаты, необходимо прежде изменить представления о желаемом, т.е. сменить содержание самой утопии. История развития градостроительной мысли показывает нам, что при смене утопического представления меняется и сам город, и подход к его проектированию, а значит и способ мышления. Мы можем сказать еще жестче – город без утопии становится хаотическим нагромождением материала, людей и групп, утративших смысл своего существования. В результате происходит дегуманизация его среды. Причем, она может проявляться как внешне благополучная и «гламурная» среда общества потребления, так и в виде заброшенных трущоб с маргинальным населением.

Карл Мангейм в первых строках своей книги [2] пишет: «Автор стремится исследовать мышление не в том виде, как оно представлено в учебниках логики, а как оно действительно функционирует в качестве орудия коллективного действия в общественной жизни и в политике». Действительно, утопия, проектная мыслительная деятельность, коллективное действие, политика и общественная жизнь – формируют город, который является одновременно и условием, и продуктом вышеназванных факторов, их квинтэссенцией».

Известны два типа наиболее распространенных утопий – социальная и технократическая.

Социальная утопия является идеализацией справедливого общественного устройства, которая выражается в социальной структуре, системе власти и управления, формах совместной деятельности, распределения благ, пространственной форме. К первой из известных утопий подобного рода можно отнести сочинение Платона «Государство» [3].

Технократическая утопия зиждется на мысли, что техника и механизация жизни ведет к благополучию, освобождению человека от монотонного и тяжелого физического труда, комфортной среде, не требующей больших усилий для достижения желаемого. Первой технократической утопией можно считать произведение Ф. Бекона «Новая Атлантида» [4], в котором автор предвосхитил многие технические изобретения – воздухоплавание, подводные лодки, телевидение, генная инженерия...

Утопия порождает образы для той части сознания человека, где коренится надежда. Утопия может стать материалом работы инженера, архитектора, политика, идеолога, демагога, оратора.

Хорошо знакомая нам коммунистическая утопия, является «гибридом» технократической и социальной утопий, воплотившихся в проектах городов-фабрик, жители которых являются их тружениками, посредством техники производящей изобилие, так необходимое бесклассовому коммунистическому обществу. Эта утопия сформировала и мышление архитекторов. Особую роль в этом сыграла градостроительная теория, в которой мыслимый идеальный город разделяется на зоны: Труд, Быт, Отдых. Эта теория, выразившая дух эпохи индустриализации, тем не менее, в результате, упростила подходы к рассмотрению и проектированию города настолько, что задачи проектирования города, понимаемого таким образом, стали доступны для обыденного ума. Проектировщики, вооруженные этой теорией, подкрепленной соответствующей практикой управления, уподобились кухарке, управляющей государством. Не углубляясь в исторические перипетии этого периода, отметим, что столь упрощенное представление и сейчас зачастую бытует в сознании архитекторов, когда речь идет о городе. И это, видимо, неискоренимо до тех пор, пока на смену этой идеализации не придет иной мыслимый образ.

Некоторые из проектов последних лет демонстрируют продолжающееся влияние технократических утопий. Например, проект намывки земли вдоль прибрежной полосы Одессы с целью строительства на ней грандиозного «City» [5], по площади превосходящего всю центральную часть города; другой градостроительный проект «ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ в центре Одессы» [9], в котором фигурируют технократические образы в виде всевозможных монорельсовых дорог, многоуровневых тоннелей и т.п.

При эмоциональной силе воздействия визуальных образов этих проектов на обыденное сознание, в основном благодаря масштабности, подобные проекты невозможно сегодня адекватно оценивать, поскольку нет стратегии и градостроительной политики, которая базируется на новых теоретических основаниях, отвечающих современной повестке дня. И соответственно нет критериев такой оценки, кроме разве что, понимания на уровне здравого смысла космической стоимости подобных проектов и больших сомнений в их благотворности. К сожалению, сегодня не уделяется внимание задачам выработки градостроительной стратегии, пересмотра существующей и создания новой архитектурной типологии города в соответствии с новыми градостроительными концепциями, отвечающими современной повестке дня.

Именно в подобной ситуации кризиса проектного мышления и мышления вообще, новая утопия может дать опору для дальнейшего развития проектной и теоретической мысли.

Проблемой современной градостроительной практики на самом деле, является не излишний утопизм или, наоборот, узкий прагматизм, а отсутствие **АКТУАЛЬНЫХ УТОПИЙ**, которые как заметил Мангейм [2], имеют отношение к формам практического мышления, используемым широкой массой людей, творящих жизнь.

Первое условие для формирования новой утопии – это фиксация разрывов и неясных мест, которые образуются при взгляде на современный мир сквозь «оптику» современного рационализма. Эти разрывы и пустоты выступают как парадоксы, неразрешимые вопросы, нелепости, абсурд, которые не хочет замечать догматичный разум. Именно они и обозначают место для «иного». А чтобы осознать, развить и освоить это «иное», нужен не рационализм, а спекулятивное мышление и утопическое воображение, вроде бы, не имеющее практической пользы в привычной повседневной жизни, но способное порождать и оперировать идеальными объектами, не укладывающимися в «прокрустово ложе» узко прагматичного рационализма. Эти идеальные объекты в форме утопии, могут представляться как реальная возможность и альтернатива существующему порядку вещей. Убедительность им могут придать такие выразительные средства как язык, текст, изображение, театральное действие, художественные проекты, кино, компьютерные игры, пространство интернета. И, что важно для нас, такой формой выражения может быть, содержащий в себе утопию, архитектурно-градостроительный проект, программа, концепция или сценарий.

Способность чистой мысли создавать идеальные объекты, на первый взгляд, не имеет практической пользы. Но чистая мысль сильна тем, что может сформировать сюжетные линии размышлений, иницирующие воображаемую событийность, которая непостижимым образом превращается в реальность и, благодаря выразительным средствам искусства, становится доступным восприятию обычного человека. "Теория учит, как изменить жизнь, искусство предлагает нечто, что лучше жизни, интереснее ее, создает мифы, которые иногда захватывают целые поколения и становятся жизненными стилями» [6]. Таким образом, благодаря искусству, утопия и мифы, связанные с ней, становятся фактом общественной жизни и общим достоянием.

Думается, что в нашей эпохе назревает потребность в особом типе утопий – **ПЕРСОНАЛЬНЫХ УТОПИЯХ**. Они направляют сознание человека не только на социальное устройство общества или новые технические решения, а прежде всего, на самого себя, в стремлении увидеть новые возможности своего личного развития, сначала в виде воображаемого мира, а затем как реальности собственной жизни. В самом деле, основой единства и целостности общества является **КУЛЬТУРА**, носителем которой становится **ПЕРСОНАЛЬНО** человек, усвоивший её образцы. На это указывает О.И. Генисаретский в статье «Начала знаний о культуре» [7]. Он пишет: «Находясь в ситуации действия, человек не имеет перед собой культурных

норм, как того, что вне его. Напротив, он и есть живое существование культуры. Потому-то и нет оснований для уподобления культурных норм социальным регулятивам». Следовательно, невозможно изменить социум, не меняя человека и внутреннего содержания его личности посредством культуры и её новых смыслов, которые могут быть привнесены и в форме утопии как ценность.

Современный человек все более оснащен технически и все менее детерминирован социально. Он способен стать достаточно автономным и свободным индивидуально. А общественное пространство ему необходимо уже не только как место существования привычной социальной и техногенной среды, а также для того, чтобы создавать в общественной среде ситуации (лакуны) для саморазвития, которые провоцируются встречей с противоположной точкой зрения, иным стилем и образом жизни. Все эти условия человек может найти в общественном пространстве, в его многообразии, противоречиях и парадоксах. Таким образом, изменяются и функции общественного пространства. Общество становится средством, ареной игры и полем индивидуального развития человеческого потенциала, катализатором и усилителем личностного роста. Этот рост и развитие происходит уже не эволюционным путем в условиях «социального инкубатора», а организовывается самим индивидом, как реализация собственной программы, проекта, жизненного сюжета.

Чем при этом должно быть архитектурно организованное пространство? Видимо, пространством развертывания систем и инфраструктур, формирующих своеобразное «меню» форм и типов общественных отношений, средств коммуникации и пространств их возможного развития. Это пространство предоставляет человеку множество версий построения различных миров, которые при этом являются реальными и подлинными для человека и значимыми для сообщества.

Из чего же должно быть «сделано» это пространство и как оно соотносится с традиционными образами и формами архитектурного пространства? Ответить на это вопрос в рамках современных понятий весьма сложно. Но, для нас сейчас ясно одно – новая архитектура пространства должна воссоздаваться человеком в развертывании собственной деятельности, вызванной не столько нуждой или привычкой, сколько свободным творением мира, который целиком не дан изначально в материализованном виде, а вырастает в процессе деятельности и решается как задача. Одной из форм реализации такой персональной утопии являются художественные проекты, об одном из авторов которых пишется следующее: «Творчество британского художника Нильса Нормана (1966 г.) носит характер исследовательской практики и в то же время обладает характерными чертами утопии ("утопия" – это слово, которое в описании своих работ использует и сам художник). Сфера его интересов – политика городского планирования и

развития, альтернативные модели управления и организации общества, публичное пространство, общественный протест и экология» [8].

Завершая данную статью, отметим, что смена утопии — необходимое, но недостаточное условие изменения градостроительных стратегий и проектной практики, что обеспечивает их. Утопия позволяет увидеть образ будущего, дает материал для размышлений, но также, она должна стать еще и реальностью проектного мышления, чтобы быть адекватно оцененной с точки зрения реализуемости и последствий этой реализации. Данный вопрос мы рассмотрим в следующей статье. (продолжение следует)

Литература

1. Запоточный Е. Н. Принципы архитектурно-градостроительной организации общественных пространств городов Украины, как актуальная проблема междисциплинарных исследований в области урбанистики / Е. Н. Запоточный // Региональные проблемы архитектуры и градостроительства // Сб. науч. тр. Вып. 11-12. — Традиции и новаторство Одесса «Астропринт» — 2013-11-11
2. Карл Мангейм Идеология и утопия [Электронный ресурс]: <http://www.e-reading.biz/book.php?book=72340>
3. Платон «Государство», электронный источник <http://philosophy.ru/library/plato/01/0.html>
4. Френсис Бекон Новая Атлантида [Электронный ресурс]: http://www.libma.ru/filosofija/novaja_atlantida/p1.php
5. Концептуальный проект «одессанова» подпроект «джинестра» [Электронный ресурс]: http://odesanova.com/ru/podproekt_djinestra.html
6. Sargent L. Introduction // British and American Utopian Literature 1516-1978. — Boston, 1979, p. XX
7. Генисаретский О. И. Начала знаний о культуре / О. И. Генисаретский // Труды ВНИИТЭ. — Вып 61., часть II. — 1990. — С. 1-154, с. 145. (теоретические и методологические исследования в дизайне, избранные материалы).
8. Яичникова Е. Осуществимые утопии / Елена Яичникова // Художественный журнал «Moscow art magazine» 67/68 январь 2008 — электронный источник <http://xz.gif.ru/numbers/67-68/osushestiwyje-utopii/>
9. Брошюра проекта ОДО «Международный центр институционального развития» «Разработка концептуальных положений стратегического развития культурно-паркового комплекса ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ в центре Одессы» проект разработан при поддержке УКРГАЗБАНКА

Анотація. У статті розглядається проблема взаємозв'язку проектного мислення та утопії. На матеріалі містобудівної практики показано як утопії впливають на зміст сучасних містобудівних проектів. Дається короткий історичний екскурс у проблематику утопічного мислення і відзначається необхідність аналізу

проектного мислення з точки зору його утопічного змісту. Говориться про те, що утопія є невід'ємною, хоча і не завжди явною, частиною будь-якої проектно-практики. Робиться висновок, що сучасна проектно-містобудівна практика повинна переглянути ті утопії, на яких вона ґрунтується. Зокрема, висловлюється думка, що в сучасних умовах плюралізму і множинності, необхідна зміна парадигми містобудування. Ця зміна пов'язана з переорієнтацією з технократичних і соціальних утопій на персональні, які передбачають більш активне включення індивідів і соціальних груп до формування простору міста. Особливо актуальною ця задача є для організації громадського простору сучасного міста, з ширшим меню, що пропонують різні сценарії поведінки та дії індивідів і груп у міському середовищі.

Ключові слова: просторовий розвиток, суспільна система, морфологія міста, громадський простір, парадигма, персональна утопія, ідеальні об'єкти, архітектурна типологія міста відповідно з новими містобудівними концепціями.

Abstract. That article is about the problem of the relationship of design thinking and utopia. The article describes the influence of utopia on the contents projects of modern urban planning with the help of material of urban planning practices. We give a brief historical perspective in utopian thinking, and noted the need to review the project of thinking in terms of its utopian content. Utopia is an essential, although not always explicit part of any design practice. It was concluded that modern design and urban planning practice should review those utopia in which it is based. In particular, expresses the idea that in the present conditions of pluralism and multiplicity that is necessary to change the paradigm of town planning. This change is connected with the reorientation of a technocratic and social utopias for personal, suggestive of more active involvement of individuals and social groups in the formation of the space of the city. This problem is particularly relevant for the organization of the public space of the modern city, with a wide menu offering a variety of scenarios of behavior and actions of individuals and groups in an urban environment.

Key words: spatial development, the social system, the morphology, public space, paradigm, personal utopia, ideal objects, architectural typology of the city in accordance with the new urban planning concepts.